

Офис агентства «Синчэнь Этертейнмент».

Юй Хэянь ошеломлённо уставился на ярко-красный восклицательный знак на экране телефона. В его застывшем взгляде читался шок: он никак не мог поверить, что человек, всегда мягко утешавший его при любой жалобе или капризе, просто взял и заблокировал его.

Трясущимися пальцами он набрал два слова:

[Брат И?]

Разумеется, следом вспыхнул всё тот же алый восклицательный знак.

Негодование и шок мгновенно сменились жгучей обидой; уголки его глаз покраснели от подступающих слёз. Но не успел он дать волю чувствам, как дверь кабинета распахнулась.

Хэянь поднял глаза и, увидев Сестру Чжоу, тут же снова уткнулся в экран.

Заметив его убитый вид, Чжоу Юй сочувственно поинтересовалась:

— Что случилось? На тебе лица нет.

— Брат И заблокировал меня в WeChat, — выдавил Хэянь сдавленным, готовым сорваться голосом.

Улыбнувшись, Чжоу Юй мгновенно успокоилась:

— Нашёл из-за чего убиваться. Поделом. Будь я на его месте, вообще прописала бы тебе пощёчину.

Хэянь даже не стал огрызаться. Видя, что обычно упрямый парень промолчал, Сестра Чжоу поняла: тому действительно паршиво. И всё же, поразмыслив, добавила:

— Ты хоть понимаешь, почему господин Цзи тебя заблокировал?

Хэянь промолчал. Конечно, он знал! Он разозлил Брата И, и тот просто встал в позу. Ничего страшного: пройдет пару дней, Брат И остынет, и Хэянь снова сможет его задобрить...

— Потому что господин Цзи женился, — огорошила его Чжоу Юй.

На секунду Хэянь будто оглох. Слова Сестры Чжоу пролетели мимо ушей, превратившись в

гулкий звон. Он растерянно поднял воспалённые глаза:

— Что ты сказала?

— Цзи Чэнъи женился, — повторила Чжоу Юй. — На господине Лине из «Сэнэда Капитал».

Минула целая вечность, прежде чем до него дошёл смысл фразы. Кабинет погрузился в тяжёлое, давящее молчание. Прошло почти две минуты, пока Хэянь, словно очнувшись от наваждения, не вскочил с дивана, пылая от гнева и шока:

— Неправда! Не мог Брат И выйти за этого Линя! Он с ним даже толком знаком не был!

Чжоу Юй откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди:

— Ещё как мог. Понимаешь ли ты, сколько миллиардов рыночной стоимости даёт такой альянс двух гигантов? Сколько налогов они принесут государству?

— Всё равно не верю! — Хэянь отчаянно цеплялся за свои иллюзии. — Брат И хочет искренней любви! Он никогда бы не связал жизнь с тем, кого не любит! Откуда вообще эти дурацкие сплетни?!

Игнорируя его вспышку, Чжоу Юй указала подбородком на журнальный столик:

— Неважно, откуда. Хочешь убедиться сам — посмотри контракт.

Взгляд Хэяня проследил за её жестом. Он замешкался, взял папку, пробежал глазами по тексту и вспыхнул с новой силой:

— Это ещё что за шутки?! Предлагаешь мне тащить новичка на свадебное реалити? Чжоу Юй, ты в своём уме?!

— Потихе на поворотах! — разозлилась Сестра Чжоу от его дерзости и швырнула в него диванную подушку.

Хэянь увернулся и бросил контракт обратно на стол:

— Не пойду! Ищи кого-нибудь другого!

Он развернулся и направился к выходу. Едва он сделал пару шагов, сзади донёсся сухой голос Чжоу Юй:

— Я слышала, господин Цзи тоже участвует. Точно отказываешься?

Чжоу Юй знала: узнав о браке Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду, Хэянь потерял все шансы. И всё же она подталкивала его к этому реалити. Коммерческий союз держится лишь на выгоде: выгода кончится — распадётся и брак. Вдруг парню удастся вернуть расположение Цзи Чэнъи?

— Брат И согласился на шоу?! — Хэянь резко обернулся, не веря своим ушам. — Зачем ему это?!

— Продюсер передачи — родная тётушка господина Линя, — пояснила Чжоу Юй. — Решила срубить хайпа на двух влиятельных бизнесменах. Как-никак, реалити-версия «любви после брака» двух топ-менеджеров.

— Собачья чушь! — фыркнул Хэянь, насупившись. — Брат И обязательно ко мне вернётся!

Он решительно шагнул назад, плюхнулся на диван и снова схватил контракт:

— Когда начинаются съёмки?

Съёмки стартовали в пятницу.

Во вторник Сун Лоюнь связалась с Линь Цзиньду и велела им с племянником-супругом подготовиться: завтра съёмочная группа приедет к ним домой снимать тизер-выпуск.

Линь Цзиньду, всё ещё смутно представлявший себе формат шоу, уточнил:

— Это затянется на весь день?

— Вроде того, — объяснила Сун Лоюнь. — Завтра съёмочная группа задаст вам пару вопросов, а затем установит несколько камер в незаметных уголках, не нарушая вашего личного пространства.

— А потом? — перебил Линь Цзиньду.

Понимая, что утаить замысел от хитрого племянника не выйдет, Сун Лоюнь хихикнула:

— А потом я бы очень хотела, чтобы ты съездил с моим дорогим племянником в супермаркет и приготовил ужин. Нужно же набрать красивого материала для монтажа!

Пилотный эпизод снимался прямо в домах участников, чтобы показать их повседневный быт без купюр. Впрочем, если чья-то жизнь казалась слишком пресной, съёмочная группа подкидывала задания, чтобы развлечь публику. Как иначе удержать зрителя?

Линь Цзиньду находил всю эту затею невероятно глупой и уже собирался откреститься: «У меня нет вре...»

В этот момент в дверь кабинета постучали.

— Минутку, — бросил он тётушке и пошёл открывать.

На пороге стоял Цзи Чэнъи, только что вернувшийся с работы. Сегодня он присутствовал на банкете и немного выпил: на его фарфорово-белых щеках играл мягкий хмельной румянец, напоминавший лепесток персика на свежем снегу. Завораживающее зрелище.

Линь Цзиньду никогда не видел его таким. На мгновение он обомлел, потеряв дар речи.

Цзи Чэнъи протянул ему папку с бумагами:

— Господин Линь, здесь нужно ваше... Простите, вы говорите по телефону? Я зайду позже.

Он уже вознамерился развернуться.

— Господин Цзи, — неожиданно окликнул его Линь Цзиньду.

— Да? — Цзи Чэнъи остановился.

Линь Цзиньду и сам не знал, зачем окликнул его. А Цзи Чэнъи продолжал кротко смотреть на него слегка хмельным взглядом, пытаясь уловить продолжение. В его глазах не было ни капли строгой холодности — только умиротворение. И всё же под этим мягким взором Линь Цзиньду внезапно почувствовал необъяснимое замешательство. Намеренно отведя взгляд, он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Вы пили?

Помимо дежурных расспросов об обеде, это был первый случай, когда Линь Цзиньду задал столь личный вопрос. Решив, что от него несёт алкоголем и господину Линю это неприятно, Цзи Чэнъи незаметно отступил на шаг и лишь затем ответил:

— Да, был на официальном приёме, выпил немного красного вина.

Линь Цзиньду уловил это осторожное движение; губы его невольно тронула улыбка, а скованность мгновенно улетучилась. Посмотрев на собеседника, он непринуждённо пояснил:

— Это тётушка.

А затем, повинуясь странному импульсу, добавил:

— Она просит, чтобы во время съёмок мы вместе съездили за покупками — им нужны кадры для передачи. Что скажете?

Не выразив ни согласия, ни протеста, Цзи Чэнъи лишь удивлённо моргнул:

— Это обязательное задание?

Вовсе нет — лишь прихоть Сун Лююнь. Однако Линь Цзиньду, не моргнув глазом, соврал:

— Да.

Услышав о рабочих обязательствах, Цзи Чэнъи, привыкший ко всему подходить ответственно, кивнул:

— Хорошо.

На другом конце провода Сун Лююнь ликовала: «Ай да племянничек, ай да молодец!»

На следующий день, ровно в восемь утра, съёмочная группа в сопровождении Сун Лююнь, ассистента Линь Цзиньду и службы безопасности подступила к дверям особняка. Раздалась трель дверного звонка.

Дверь открыл сам Линь Цзиньду. Сун Лююнь заранее предупредила его: пилотный выпуск требует естественности, так что наряжаться в строгие костюмы индивидуального пошива не стоит. Поэтому, когда резные деревянные двери распахнулись, в объективе появился хозяин дома — даже в скромной тёмной домашней одежде он выглядел внушительно и властно.

Все присутствующие отлично знали, кто живёт в этом особняке, и морально готовились к встрече. И всё же, столкнувшись с Линь Цзиньду лицом к лицу, сотрудники съёмочной группы невольно затаили дыхание под давлением его ауры.

Не обратив внимания на произведённое впечатление, Линь Цзиньду перевёл взгляд на

родственницу:

— Тётушка.

Он догадывался, что она явится лично контролировать процесс, так что сюрпризом это не стало.

— Доброе утро, — отозвалась Сун Лююнь и представила спутника: — Это главный режиссёр «Романтического путешествия», господин Ли Му.

— Здравствуйте, господин Линь, — режиссёр Ли впервые работал с бизнесменом такого уровня, поэтому протянул руку с затаённым трепетом.

— Здравствуйте, — Линь Цзиньду сдержанно пожал его ладонь и отступил в сторону. — Входите.

А пока съёмочная группа входила в дом, он негромко добавил:

— Старайтесь не шуметь. Господин Цзи, кажется, ещё спит.

Персонал едва успел кивнуть, как со стороны лестницы донеслись тихие шаги. Все невольно задрали головы и обомлели. Лишь оператор среагировал мгновенно, плавно повернув камеру к спускающемуся человеку.

В кадр попал Цзи Чэнъи: в светло-сером домашнем костюме, с аккуратно уложенными тёмными волосами. Его утончённые черты лица казались безупречными, а мягкий взгляд, направленный прямо в объектив, купался в лучах утреннего солнца.

— Уже начали? — спросил он.

Его мягкий, бархатистый голос звучал невероятно уютно — словно глоток горячего кокосового латте осенним утром.

Девушки из съёмочной группы мгновенно оказались очарованы.

Заметив эту реакцию, Сун Лююнь расплылась в довольной улыбке и с гордостью произнесла:

— Мы разбудили тебя, Сяо И? Прости за беспокойство.

Ещё пару дней назад, подписывая спонсорский контракт, продюсер Сун официально именовала его «господином Цзи». Теперь же, подражая госпоже Линь, ласково звала «Сяо И».

Цзи Чэнъи слегка смутил такой переход на «ты», но он сдержанно улыбнулся:

— Ничего страшного, я проснулся давно. С чего мы начнём?

— Да особых правил нет, ведите себя как обычно, — махнула рукой Сун Лоюнь. — Кстати, вы позавтракали? Если нет, поешьте, а потом мы проведём небольшое интервью.

— Хорошо, — Цзи Чэнъи кивнул и перевёл взгляд на Линь Цзиньду.

Тот подошёл ближе. Ни камеры, ни посторонние люди в доме ничуть не смущали его:

— Завтрак уже привезли. Пойдёмте, господин Цзи.

— Хорошо, — снова согласился Цзи Чэнъи.

Подписывая соглашение, Сун Лоюнь просила его чаще взаимодействовать с бизнес-партнёром перед камерами. И Цзи Чэнъи искренне старался оправдать и пятидесятимиллионный спонсорский взнос, и собственный гонорар.

Вот только Сун Лоюнь при виде этой сцены недовольно нахмурилась: какая нормальная супружеская пара дома обращается друг к другу по официальным титулам, будто на совете директоров?!

Впрочем, поправлять их прямо сейчас она не стала. Во-первых, вышло бы натянуто и фальшиво. Во-вторых, пусть уж сами созреют — тем интереснее зрителям будет наблюдать за развитием отношений.

Пока они завтракали, съёмочная группа под строгим контролем ассистента Линь Цзиньду размещала оборудование. Ради сохранения приватности камеры устанавливали в основном в гостиной, на кухне, а также у лестницы и в коридоре второго этажа.

Один из техников, не знавший планировки, вознамерился прикрепить микрофон возле кабинета хозяина дома, но был немедленно остановлен телохранителем и помощником Линя. Извинившись, смущённый рабочий поспешил убраться к режиссёру.

Услышав шум наверху, Цзи Чэнъи мысленно усмехнулся: слухи не врут, Линь Цзиньду — тот ещё безжалостный капиталист, гоняет подчинённых даже в выходные. Впрочем, вслух он ничего не сказал — сам ведь накануне вызвался потревожить Гуань Юнь. Помощница задерживалась лишь потому, что по его поручению заезжала к нему на квартиру за летним гардеробом для предстоящей поездки на море. Так что они стоят друг друга: оба беззастенчиво

эксплуатируют сотрудников на уикенде.

Едва эта мысль пронеслась в голове, как раздалось покашливание. Цзи Чэнъи поднял глаза и встретился взглядом с Сун Лююнь.

— Вы бы хоть поболтали немного, а то сидите в полной тишине, — с натянутой улыбкой намекнула продюсер.

Цзи Чэнъи не привык вести беседы за едой, но, помня о контракте, покорно кивнул:

— Хорошо.

Повернувшись к Линь Цзиньду, он совершенно серьёзно произнёс:

— Господин Линь, на производстве готов тестовый образец. Будет время — взгляните.

Сун Лююнь онемела. «Я же не про работу просила говорить, эй!»

Линь Цзиньду даже не глядел на тётушку, но кожей чувствовал, как та закипает от досады, и едва сдерживал смех. В Цзи Чэнъи прослеживалось странное, невозмутимое очарование. Как и тогда, во время разговора про аватарку с котиком.

Не осознавая до конца, насколько опасной мыслью является считать другого взрослого мужчину «милым», Линь Цзиньду лишь подхватил тему:

— Полагаюсь на вас. Я лишь инвестор, а не инспектор. За качество отвечает господин Цзи, этого достаточно.

— Понимаю, — кивнул Цзи Чэнъи.

Заметив боковым зрением, что Сун Лююнь готовится закатить глаза, он из вежливости сдержанно добавил:

— Договорились.

Сун Лююнь окончательно лишилась слов.